

В. ШЕКСПИР
АНТОНИЙ
и Клеопатра
(фрагмент)

Г. ФЛОБЕР
Мадам Бовари
(фрагмент)

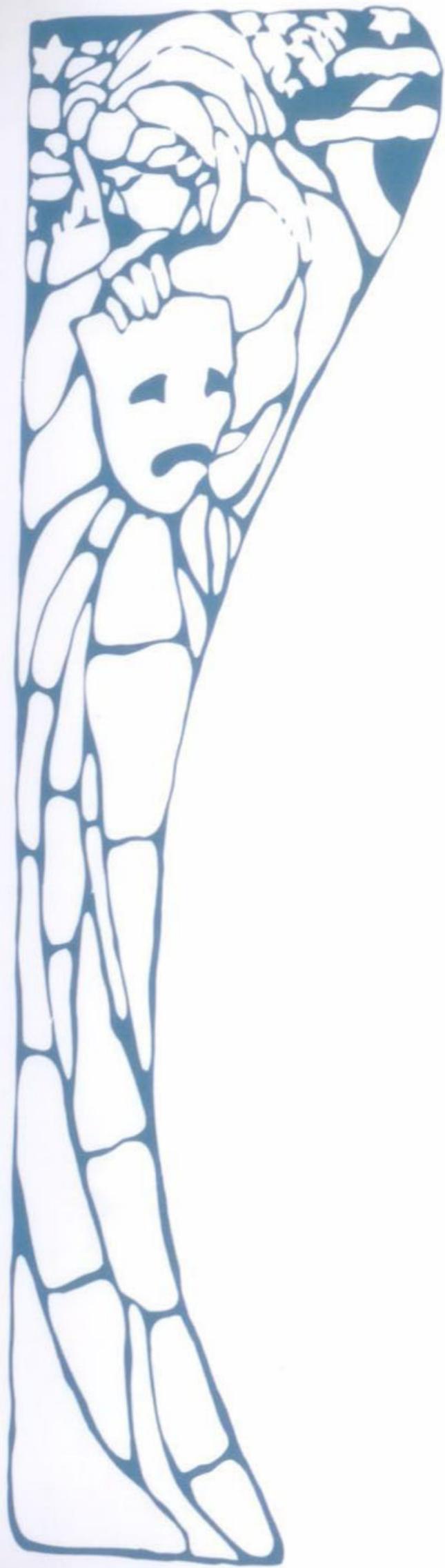

А Л И С А

К О О Н Е И

КОНСОМЛЬСКАЯ
ПРАВДА

28

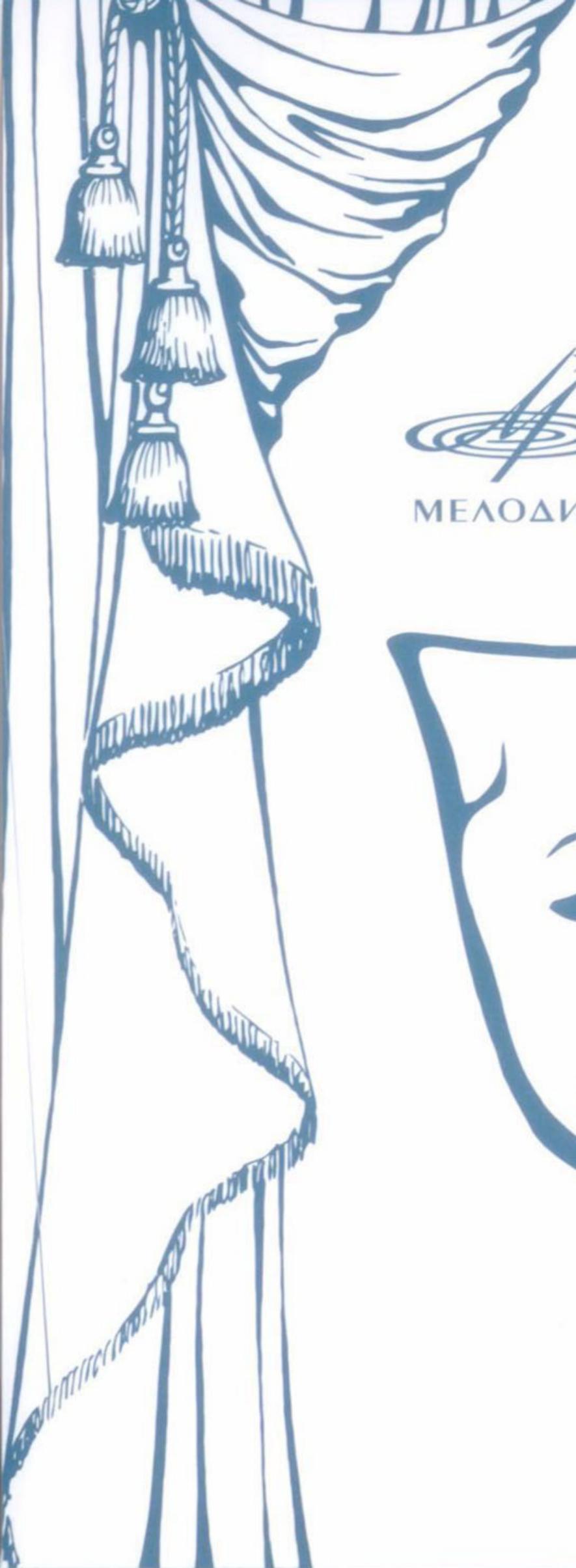

КОЛЛЕКЦИЯ
ВЕЛИКИЕ
ИСПОЛНИТЕЛИ

ТОМ

28

МЕЛОДИЯ

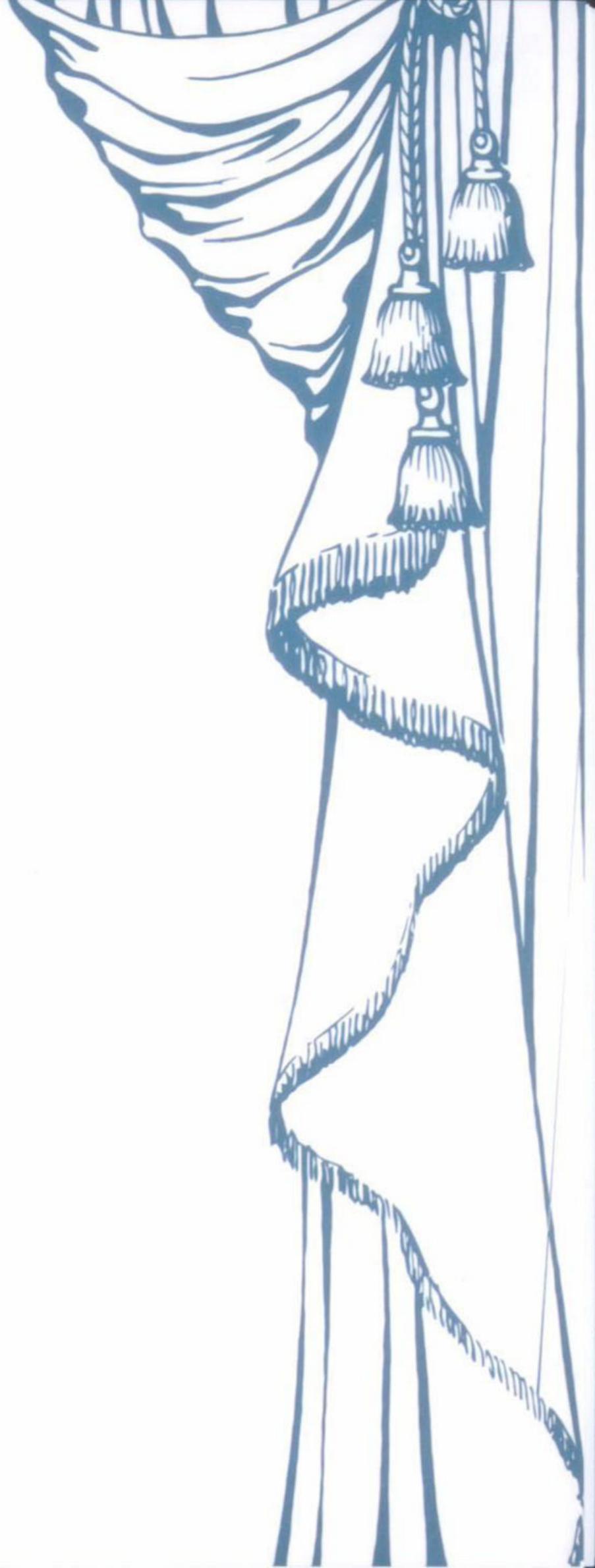
**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

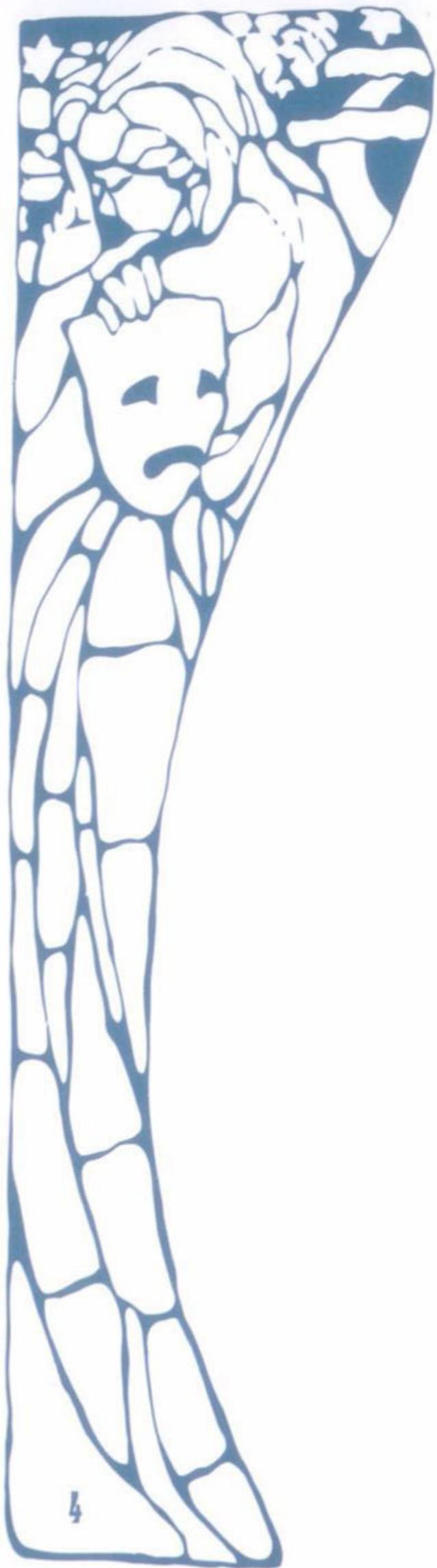
АЛИСА КООНЕН

(1889–1974)

В. ШЕКСПИР
Антоний
и Клеопатра
(фрагмент)

Г. ФЛОБЕР
Мадам Бовари
(фрагмент)

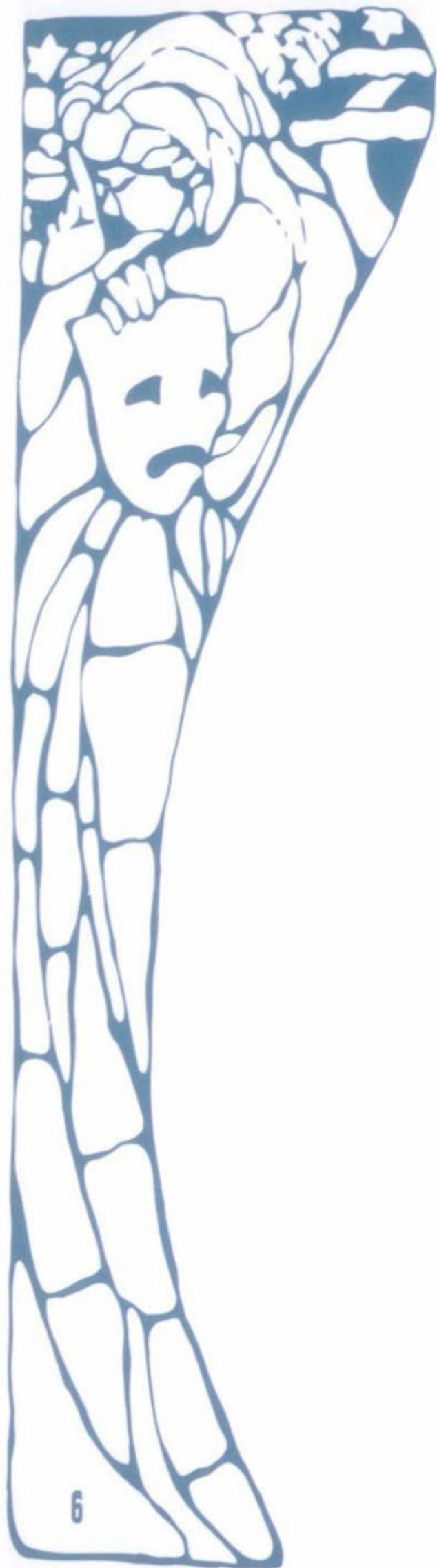
Алиса Георгиевна Коонен в одной из ролей, 1929 г.
Снимок из фондов Центрального государственного
архива кинофотодокументов. Репродукция ИТАР-ТАСС

Летом 1911 года во время гастролей Московского Художественного театра в Петербурге Алиса Коонен, молодая актриса этого театра, которую называли восходящей театральной звездой, стала ездить в пригород Петербурга, Новую деревню, где жили цыгане из хора Ивана Соколова.

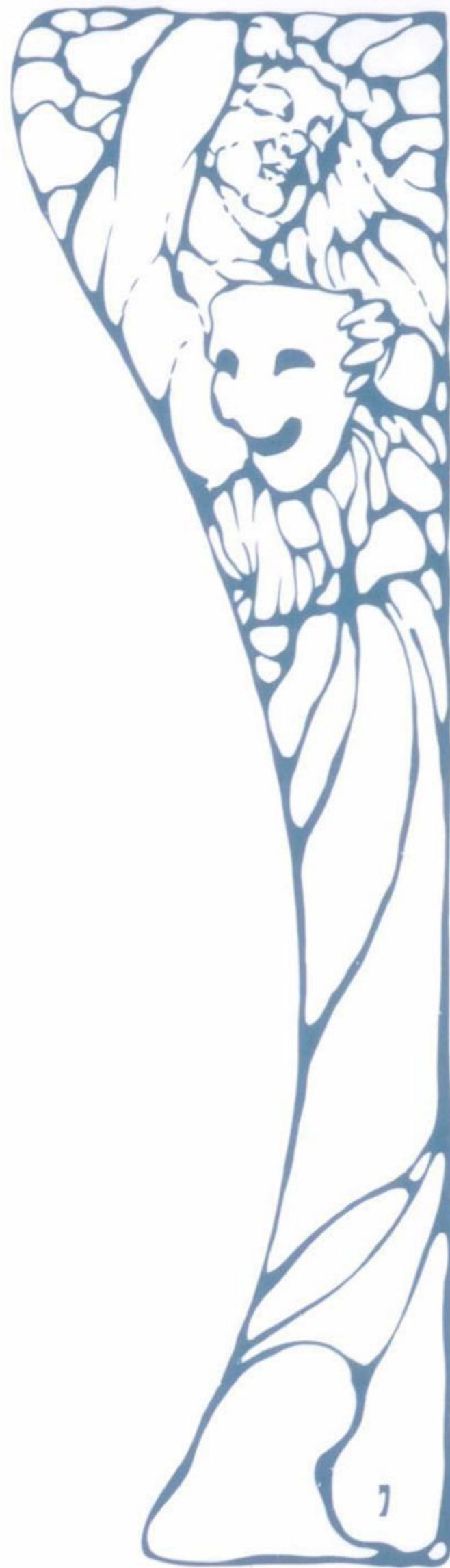

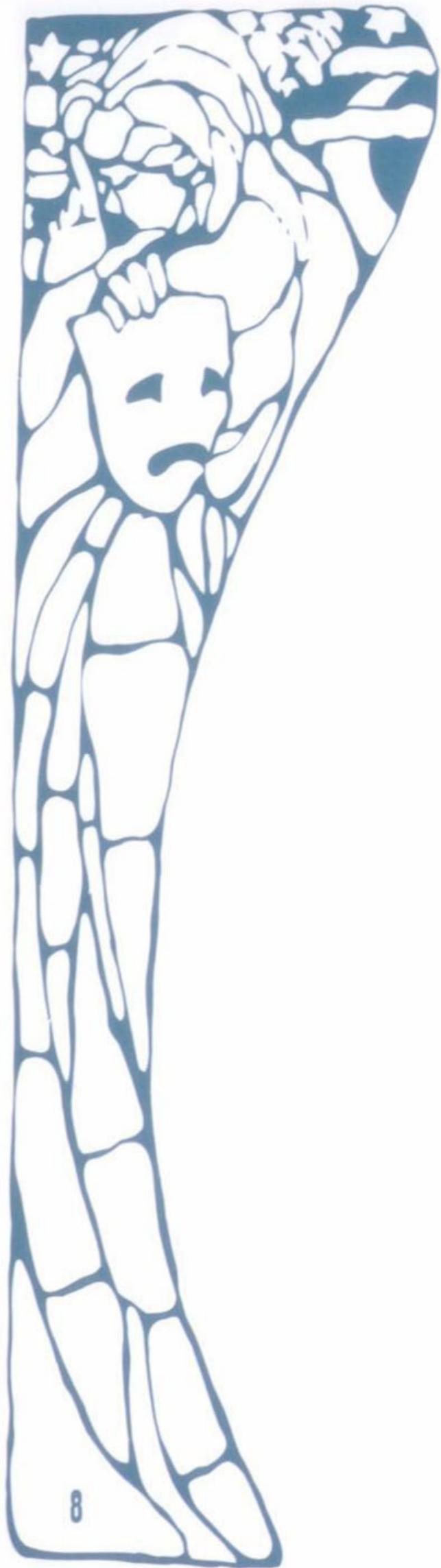
Для роли Маши в спектакле «Живой труп» Коонен училась таборной манере пения у лучшей певуны хора, цыганки Оли. Во время последнего урока Оля спросила: «Хочешь, я тебе погадаю?» Коонен боялась заглядывать в будущее, но тут неожиданно согласилась.

Она переживала сложный жизненный период. В 1905 году ее, шестнадцатилетнюю барышню, только что окончившую гимназию, приняли ученицей в МХТ, в театр, который она считала лучшим в мире. (Театральных

вузов тогда еще не было. Художественный театр и все остальные набирали молодых талантливых людей и учили их играть на сцене). О прослушивании в Художественный театр Коонен узнала случайно, и когда пришла на него, выяснилось, что уже идет второй тур. Но она была так настойчива, что ее все-таки выслушали и приняли. Алиса пришла в МХТ по двум причинам. Она с детства мечтала стать актрисой, устраивала спектакли для домашних; летом, в имении у тети в Тверской губернии, всегда

участвовала в детских любительских спектаклях. Кроме того, с гимназических лет Коонен была влюблена в актера МХТ Василия Качалова. Она много раз пересматривала его спектакли, вместе с другими поклонницами ждала Василия Ивановича у служебного входа в театр, провожала до дому и мечтала, что они с Качаловым когда-нибудь будут играть вместе.

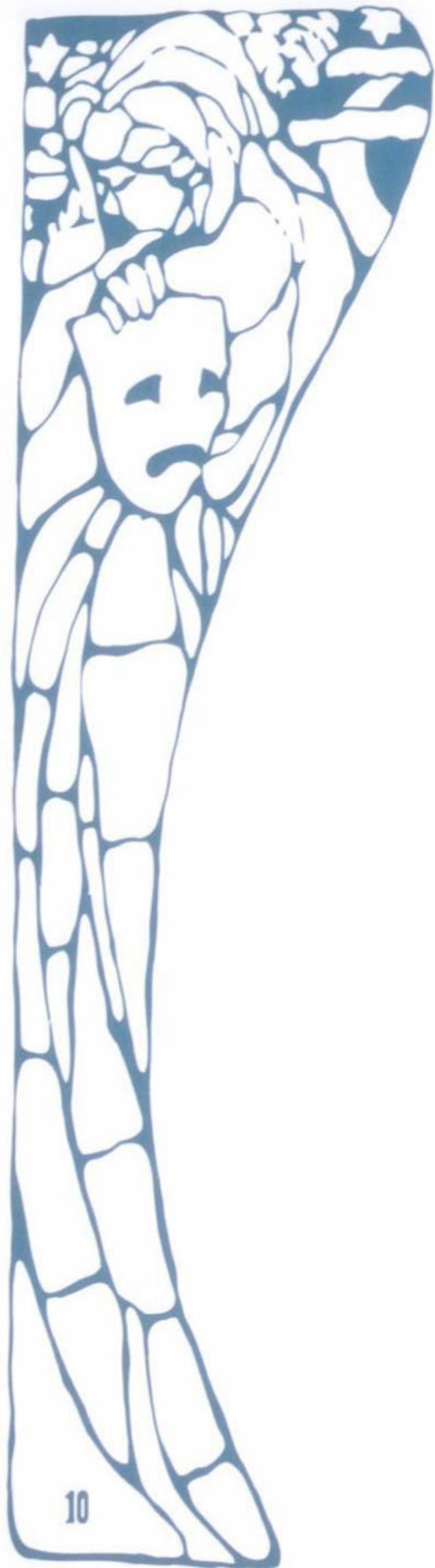
На первом же занятии Станиславский спросил Алису: «Вы могли бы уйти в монастырь?» И добавил:

«Театр – тот же монастырь... это работа с полной отдачей себя, отречение от многого». Она старалась работать так, как советовал он, и уже через три года сыграла главную роль – белокурую девочку Митиль в феерической сказке «Синяя птица». Затем порадовала зрителей ролью Анитры в спектакле «Пер Гюнт». В нем Коонен танцевала восточный танец в стиле Айседоры Дункан, чем привела публику в восторг. Потом молодой актрисе предложили сыграть Верочку в «Месяце в деревне» и цыганку

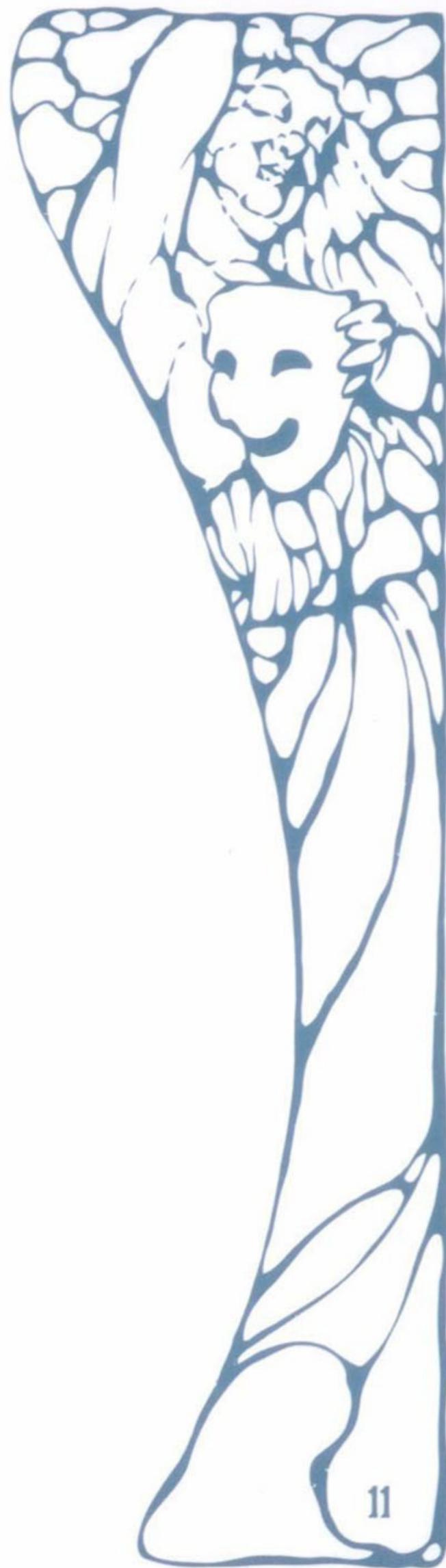

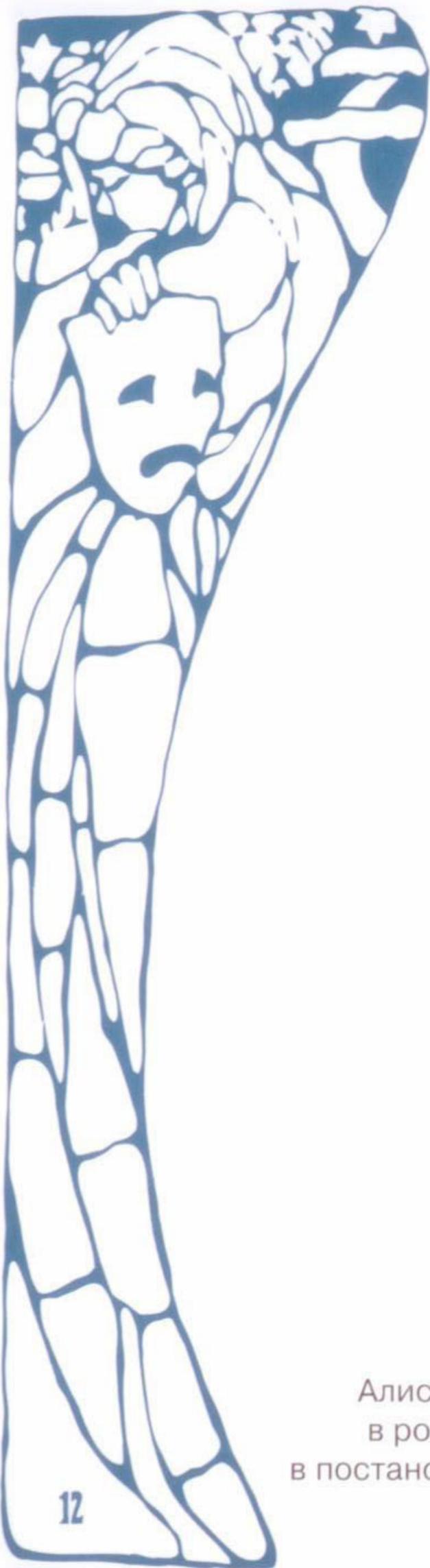
Машу в «Живом трупe», а Немирович-Данченко сказал Коонен, что они со Станиславским планируют в будущем сделать ее одной из ведущих актрис Художественного театра.

Одним словом, профессиональному успеху молодой актрисы можно было позавидовать. Но она, тем не менее, чувствовала себя очень несчастной. И это при том, что жизнь Алисы вне театра была совсем не похожа на монастырскую. Отец – судебный поверенный Георг Коонен, по происхождению бельгиец,

и мать – педагог по вокалу Алиса Львовна Коонен, души не чаяли в единственной дочке (родилась Алиса 17 октября 1889 года) и многое ей позволяли. Коонен бывала на вечерах символистов, засиживалась допоздна на вечеринках в мастерских художников и в ресторанах, могла вернуться домой за полночь, одна ездила за границу. Алиса была красива, женственна, экстравагантна, и, как заметил один из рецензентов того времени, «наивно греховна». В нее влюблялись самые известные люди.

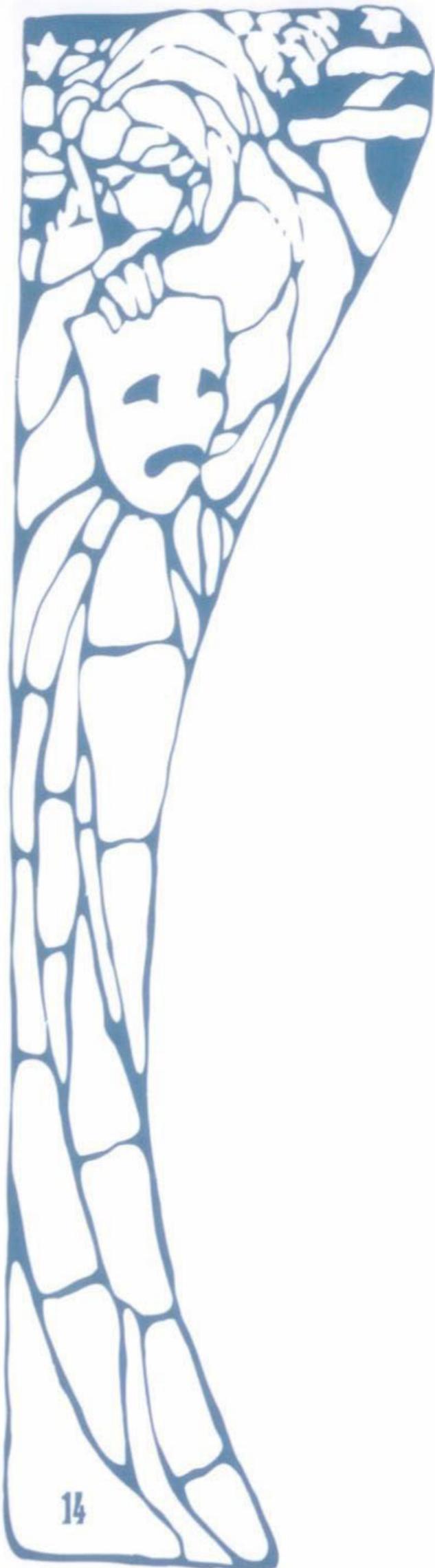
Алиса Коонен в роли Жирофле-Жирофля и Александр Румнев в роли Мароскина в сцене из оперетты «Жирофле-Жирофля» в постановке Московского Камерного театра, 1920 г. РИА Новости

Писатель Леонид Андреев предлагал Коонен выйти за него замуж, познакомил со своей матерью и даже пригрозил застрелиться в случае отказа. Алиса нравилась композитору Александру Скрябину. Однажды он даже шокировал гостей и родственников, собравшихся у него дома, сказав: «Алиса, какие у вас зовущие глаза!» Англичанин Гордон Крэг, репетировавший в Художественном театре «Гамлета», называл Коонен своей лучшей Офелией. Крэг хотел увезти Алису в Италию, где собирался сделать

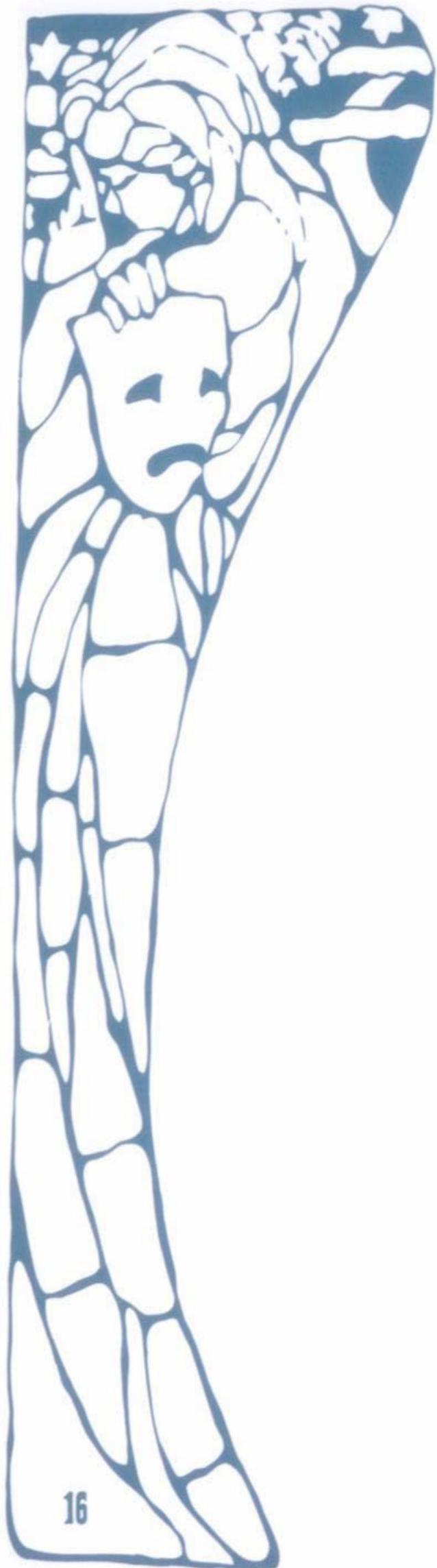
для нее монотеатр, но Станиславский категорически запретил. Александр Блок белыми ночами возил ее по Петербургу и читал ей стихи. Ей покровительствовал миллионер Николай Тарасов, одолживший Немировичу-Данченко деньги на строительство Художественного театра. Но Коонен это совсем не радовало. Она была по-прежнему влюблена в Василия Качалова.

Василий Иванович ответил на ее чувство: «В Алисе, – говорил он, – сто детей и сто чертей». Их роман начался

в 1906 году, во время репетиций спектакля «Бранд» (Коонен в этой постановке пела песенку за кулисами). Но Качалов был женат на актрисе МХТ Нине Литовцевой. Одно время он, правда, хотел разойтись с ней и жениться на Коонен. Но Литовцева тяжело заболела: у нее воспалилось ухо, после неудачной операции началось заражение крови, потом ее еще раз оперировали и в Москву привезли в инвалидной коляске. Литовцева чудом выжила, но стала хромать и больше не могла играть на сцене.

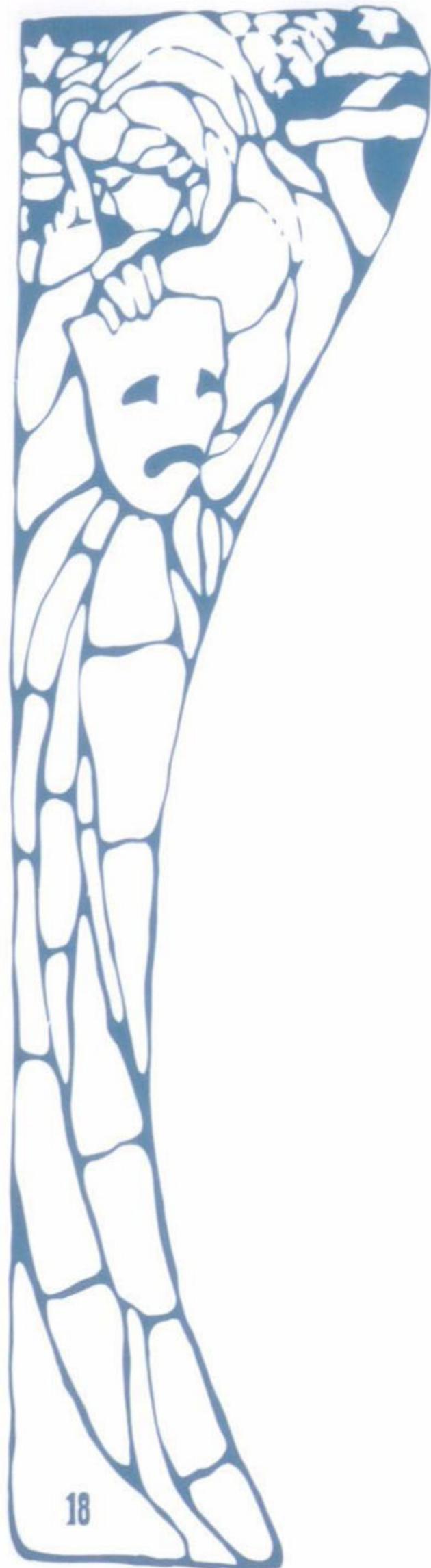
Качалов решил, что никогда ее не бросит. Расстаться с Коонен он тоже не мог, и они продолжали тайно встречаться, тщательно скрывая свои отношения.

Рассматривая руку Коонен, цыганка Оля сказала: «Ты зря страдаешь. Этот человек не твой». И добавила: «Придет нездешний, молодой, счастлива будешь». Это предсказание Алиса Георгиевна описала в своей книге «Страницы жизни». В 1913 году ее жизнь действительно изменилась до неузнаваемости. Предпосылка для

этих перемен возникла еще в начале 1911 года: Станиславский решил создать универсальную театральную «систему» – набор упражнений, который помогал бы талантливым и бездарным актерам играть на сцене одинаково хорошо. Он заставил актеров Художественного театра выполнять эти упражнения. Коонен сопротивлялась: она не хотела поверять алгеброй гармонию. Она считала, что в творчестве, как и в любви, не может быть универсальных законов, тут каждый проявляет свою

индивидуальность. Позже Алиса Георгиевна вспоминала, как однажды Станиславский, перед самым выходом на сцену, заставил ее считать до ста, чтобы «сконцентрироваться». Лихорадочно считая, она чуть не пропустила свой выход и на сцене не сразу вспомнила текст. Но были актеры, которым система Станиславского очень нравилась. Например, соученица и подруга Коонен Лидия Коренева восхищалась этой системой и просила Константина Сергеевича устраивать с ней дополнительные занятия. Вскоре

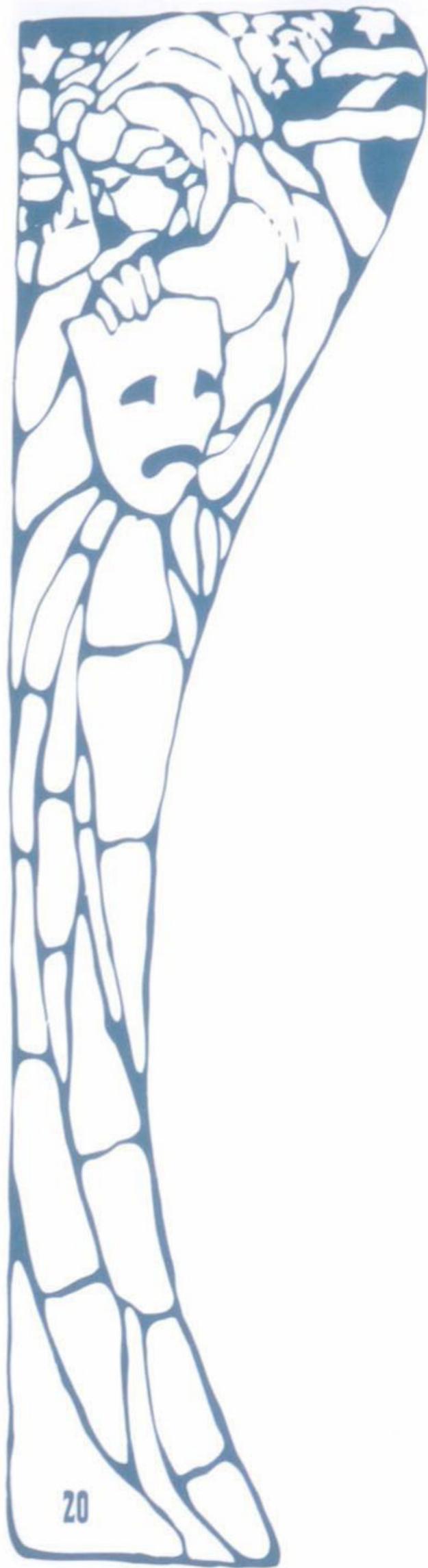

ее тоже назначили на роль Верочки в «Месяце в деревне». Коонен не хотела играть Верочку, она пропускала репетиции и прямо сказала Станиславскому, что готова отдать эту роль кому угодно. Константин Сергеевич, обидевшись, решил наказать дерзкую актрису. Алисе Георгиевне объявили, что ее отстраняют не только от роли Верочки, но и от роли цыганки Маши (вместо нее назначили другую поклонницу «системы», актрису Ольгу Гзовскую). Коонен пыталась поговорить со Станиславским, но он ее

не принимал. Немирович-Данченко, ставивший «Живой труп», тоже ничего не мог поделаться. Он посоветовал Коонен не отчаиваться, а немного подождать. И оказался прав: Гзовская заболела, а Алиса Георгиевна за семь репетиций ввелась в спектакль, блестяще сыграла, и ее Маша вошла в историю отечественного театра.

Между тем занятия по системе Станиславского продолжались, и Коонен все яснее понимала, что мечтает совсем о другом театре. Она не знала, что делать дальше, и записала

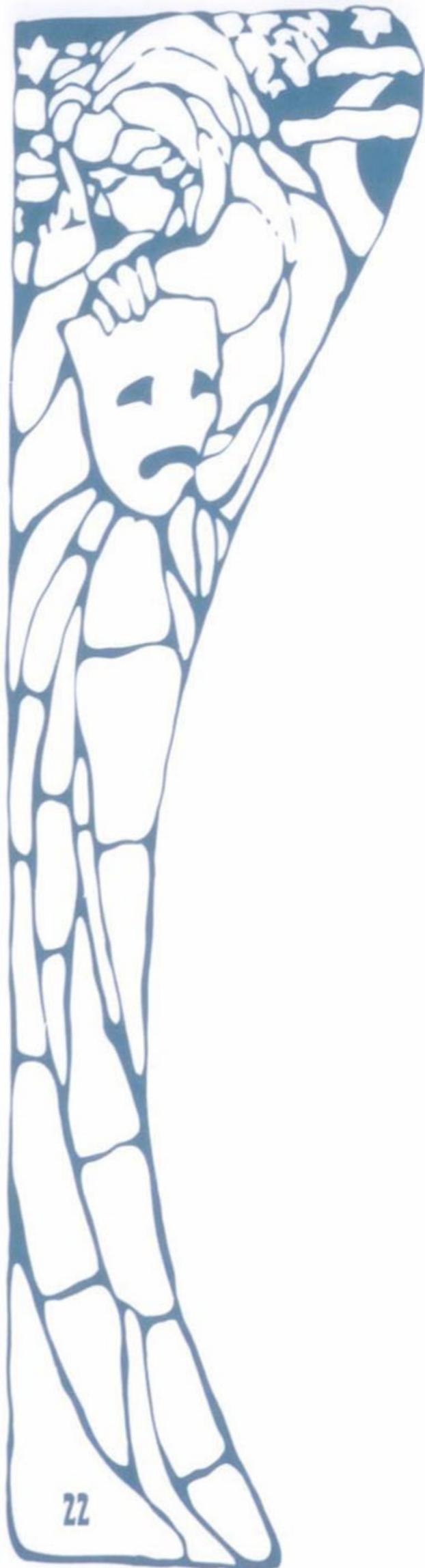

Актриса московского Камерного театра
Алиса Коонен в роли Федры в одноименной
трагедии Жана Расина, 1921 г. РИА Новости

в дневнике: «Один бог знает, чего я хочу... Нет, я не буду актрисой, не буду танцовщицей, не буду матерью семейства, не буду проституткой. Что я – я не знаю...». После долгих метаний Алиса Георгиевна ухватилась за предложение актера и режиссера Константина Марджанова пойти работать в Свободный театр, который он создал, и в 1913 году покинула МХТ.

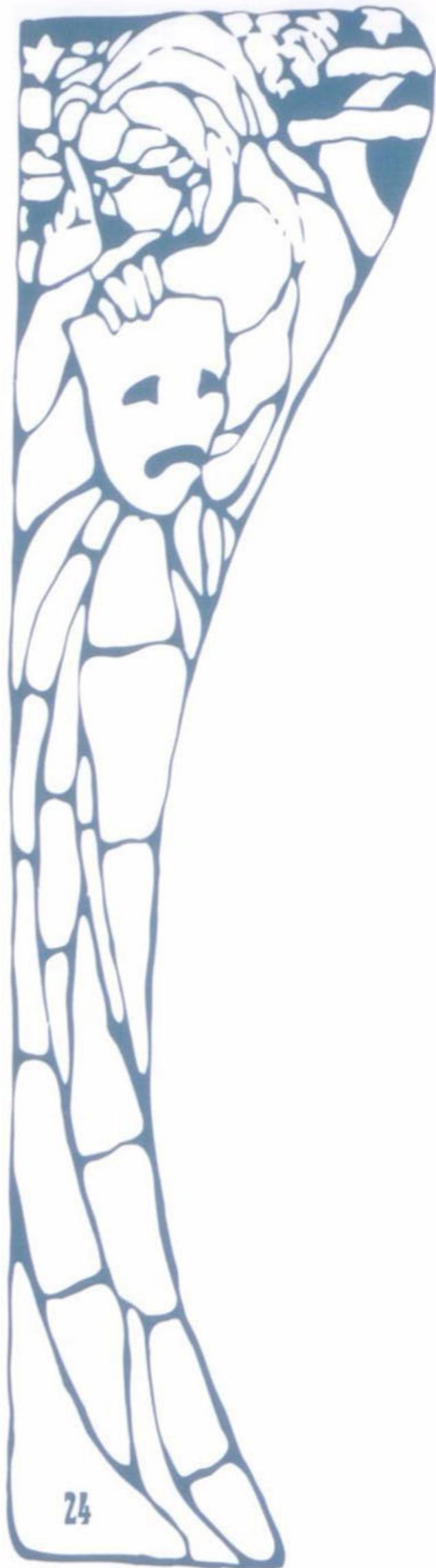
На сборе труппы своего театра Марджанов познакомил Алису Георгиевну с молодым начинающим режиссером Александром Таировым.

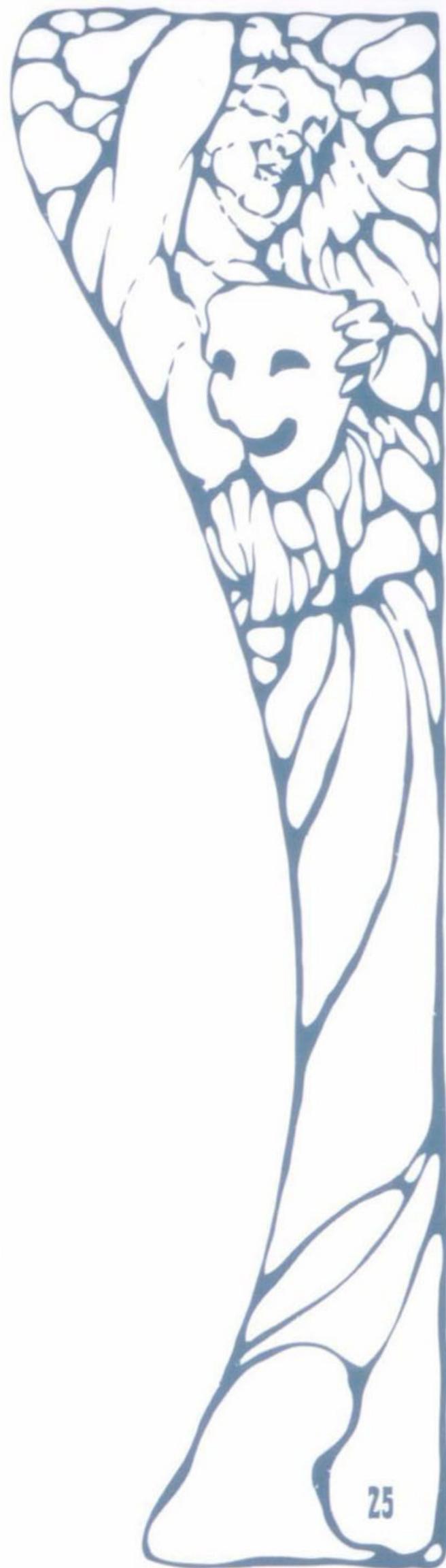
Ему была поручена постановка спектакля «Покрывало Пьеретты» – первого, в котором она должна была играть. Коонен расстроилась: «Уйти из Художественного театра, от Станиславского, для того чтобы работать с неизвестным, совсем молодым режиссером!.. Уж лучше мне было бы уехать в провинцию!» – вспоминала она. Но она расстраивалась напрасно. «Неизвестный, совсем молодой режиссер» превратился в одного из людей, определивших эстетику театра XX века, создавшего свой собственный,

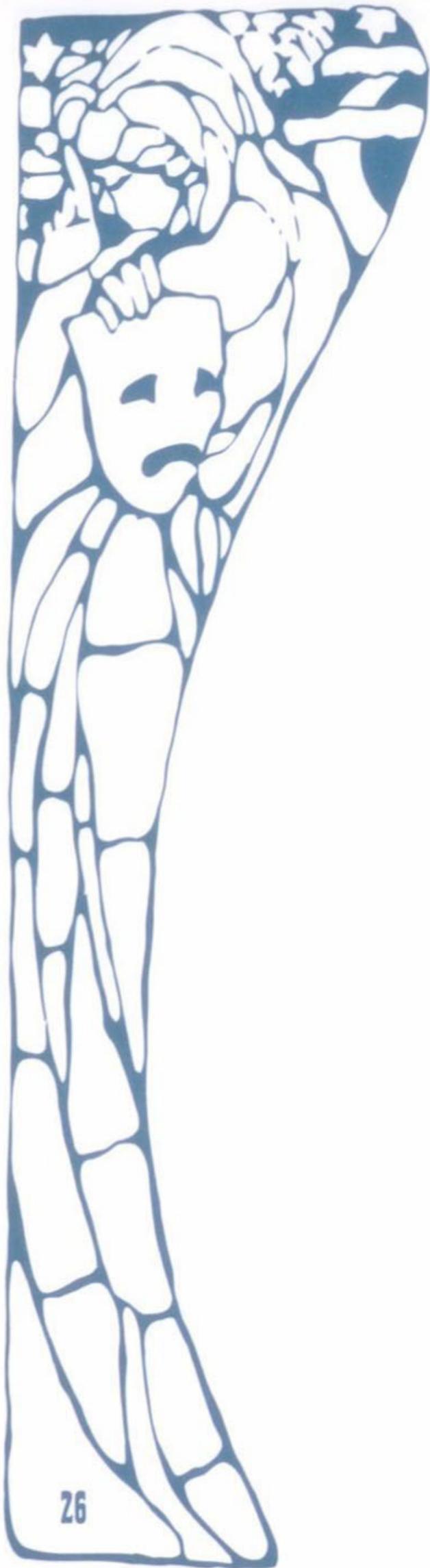
ни на что не похожий театральный стиль. Свободный театр через год закрылся, и Таиров вместе с Коонен создали Камерный театр, в котором музыка, декорации и свет играли в спектакле почти такую же важную роль, как работа актеров. Все артисты в нем владели своим голосом и телом виртуозно, как музыкальным инструментом. Алиса Георгиевна стала ведущей актрисой этого театра, для которой Таиров ставил большинство спектаклей, его музой, любимой женщиной и женой.

Александр Таиров признался Коонен в любви незадолго до открытия Камерного театра. Он влюбился в нее на сборе труппы Свободного театра. Но молчал почти год: Алиса Георгиевна поначалу почти не обращала на него внимания, кроме того, у него была жена Ольга и десятилетняя дочь. Хотя иногда Таиров не мог сдерживать своих чувств. Как-то, когда репетиция «Покрывала Пьеретты» закончилась очень поздно, он решил, что вместе с Коонен сядет на извозчика и довезет ее домой.

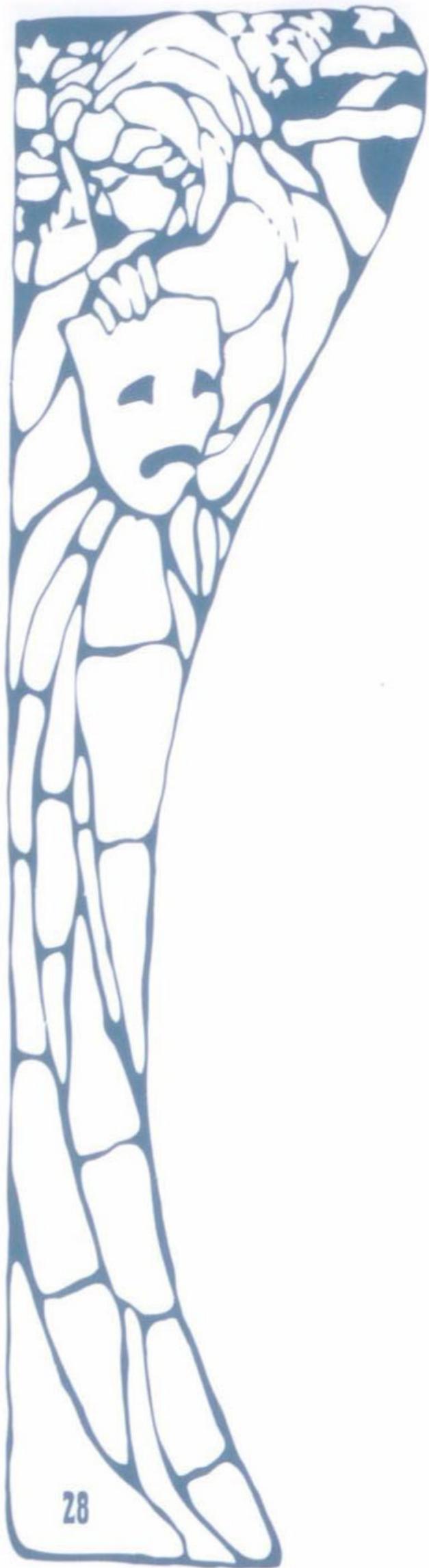
Она отказывалась, но Таиров все-таки проводил ее до дома и на прощание сказал: «Станиславский говорит, что у вас своевольный характер. Но вы все-таки мне подчинились». С этого вечера Алиса Георгиевна стала думать о Таирове не только как о режиссере. После закрытия Свободного театра они продолжали встречаться, вечерами гуляли по Тверскому бульвару и обсуждали возможности создания своего театрального дела. Это Коонен выбрала особняк на Тверском бульваре, где сейчас находится театр им.

Пушкина, а когда-то был Камерный театр.

Его открытие наметили на осень 1914 года. Летом Алиса Георгиевна поехала отдыхать в приморский городок в Бретани, Таиров в последний момент отправился вместе с ней. Они несколько недель провели у моря, по-прежнему общаясь, как добрые друзья. Потом Таиров отправился в Лондон, собирать материалы для спектакля «Сакунтала», а Коонен осталась еще на день, посмотреть представление бродячего цирка,

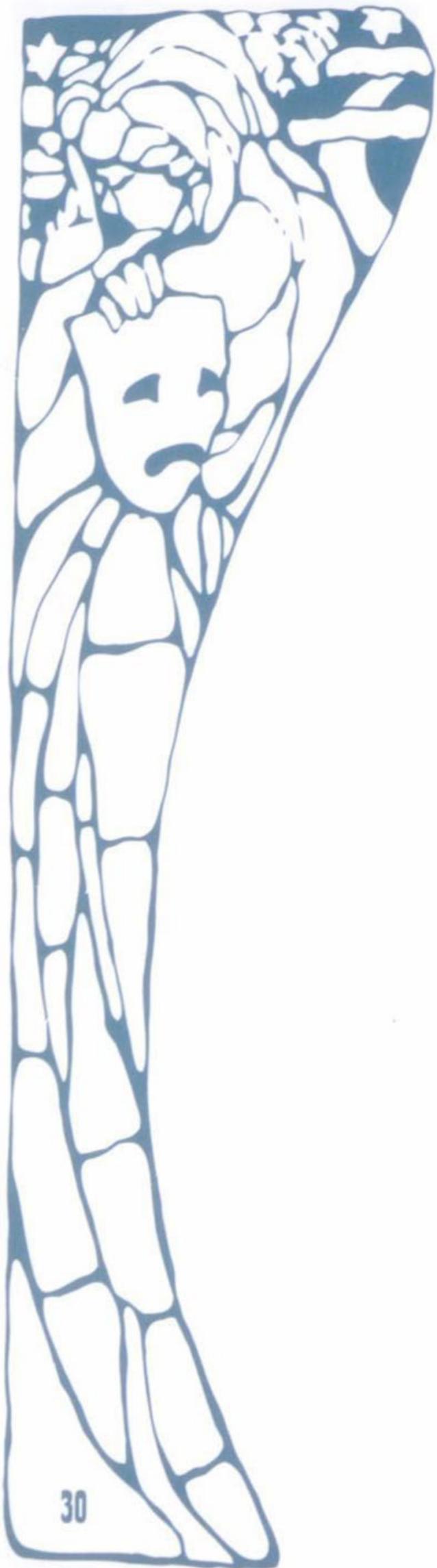

А. Коонен в роли Эммы и Г. Яниковский
в роли Леона в спектакле по роману
Флобера «Мадам Бовари», 1940 г. РИА Новости

приезжавшего в городок. Цирк так и не приехал: началась Первая мировая война. Уехать из городка было практически невозможно. Коонен добралась до Парижа в поезде вместе с новобранцами, чуть ли не с боем пробилась в российское посольство (по счастливой случайности ее узнал один из сотрудников, большой поклонник МХТ) и еще две недели на какой-то барже через северные моря добиралась до Петербурга. Таиров встретил ее с огромным букетом роз, вечером

они пошли гулять, говорили о будущем Камерного театра, а потом наконец дали волю своим чувствам. После этого вечера Таиров уехал от жены, но они с Коонен довольно долго жили раздельно. До тех пор, пока его квартиру, в которой он жил, не реквизирировало какое-то учреждение. Таиров переехал к Коонен, и они жили у ее родителей, пока во время ремонта здания Камерного театра ему не устроили квартиру прямо в театральном здании, отгородив стеной несколько комнат.

Здесь они с Коонен прожили много лет, не отделяя своей жизни от театра. Не раз бывало, что сыграв спектакль, Алиса Георгиевна снова шла на сцену репетировать. Здесь она сыграла свои лучшие роли. Федру, где в начале спектакля она, прижав руки к горлу, шла по диагонали через всю сцену, а за ее спиной тянулся длинный красный плащ; образ французскую актрису Адриенну Лекуврер, умирающую в театре; Эмму Бовари из одноименного романа Флобера – Коонен сама написала инсценировку

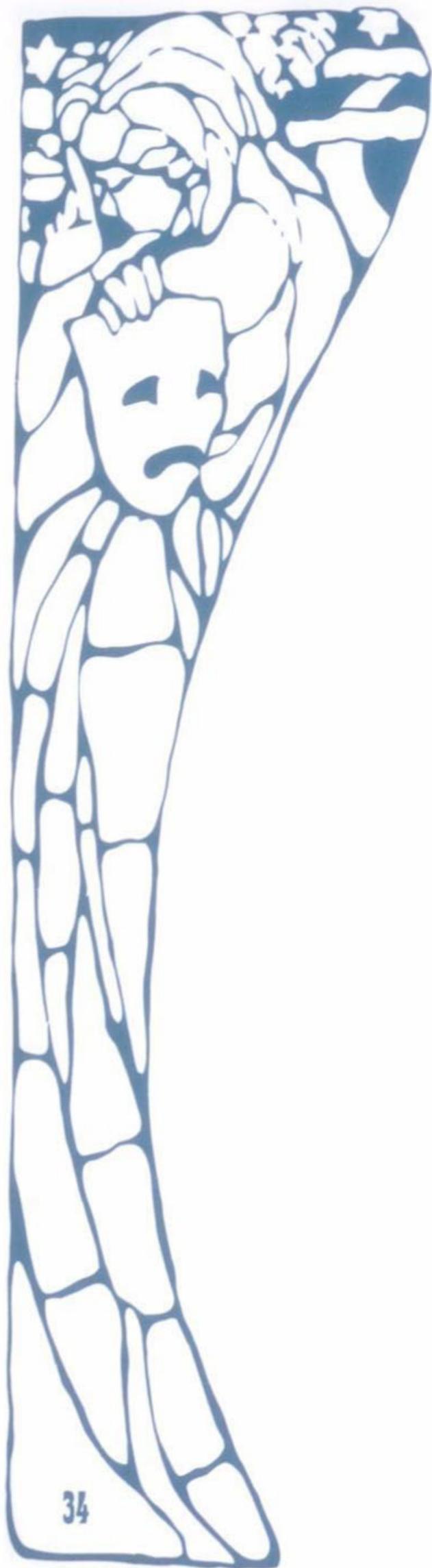
для этого спектакля; Комиссара в «Оптимистической трагедии». Алиса Георгиевна была единственной в СССР трагической актрисой. Их с Таировым как будто не касались события, происходившие в стране, на их спектакли публика шла, чтобы на несколько часов забыть об окружающей действительности.

Беда пришла внезапно. В 1937 году вышло постановление о слиянии Камерного театра Таирова и реалистического театра Охлопкова. Это было насильственное соединение,

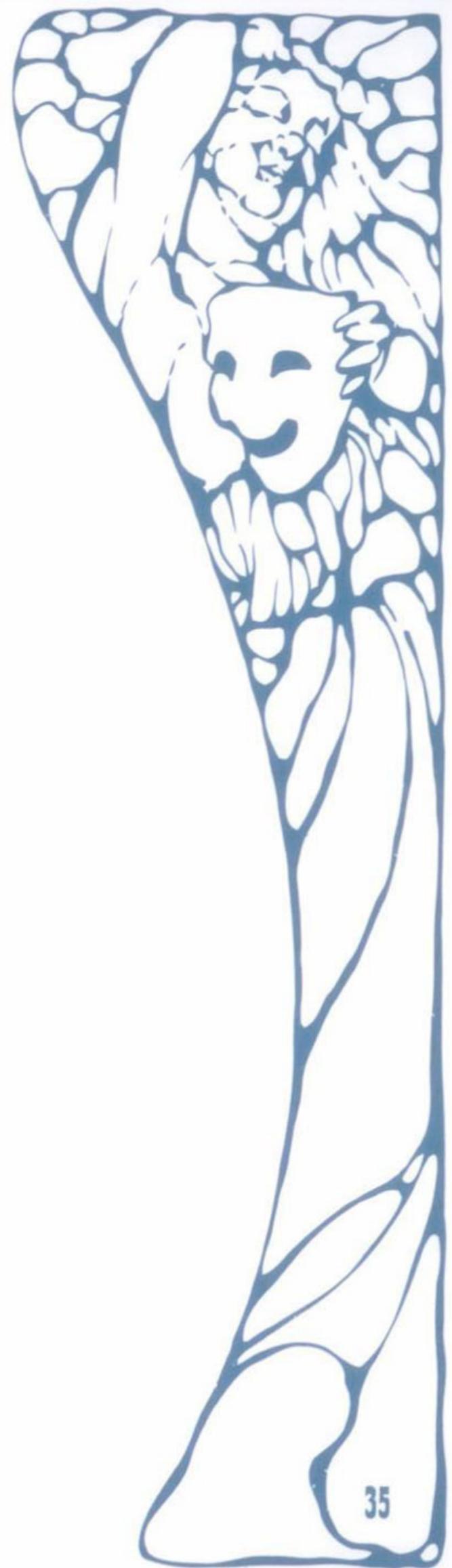
и чиновники надеялись, что Камерный театр исчезнет сам собой, но этого не случилось. В 1946 году вышло постановление ЦК ВКП(б), призванное бороться с «формализмом» в театре. Оно практически запрещало зарубежную драматургию и ориентировало театры на постановки только советских пьес. Таиров их не ставил, продолжая поддерживать старый репертуар. В результате 29 мая 1949 года Камерный театр был закрыт. Коонен в последний раз сыграла на его сцене Адриенну Лекуврер.

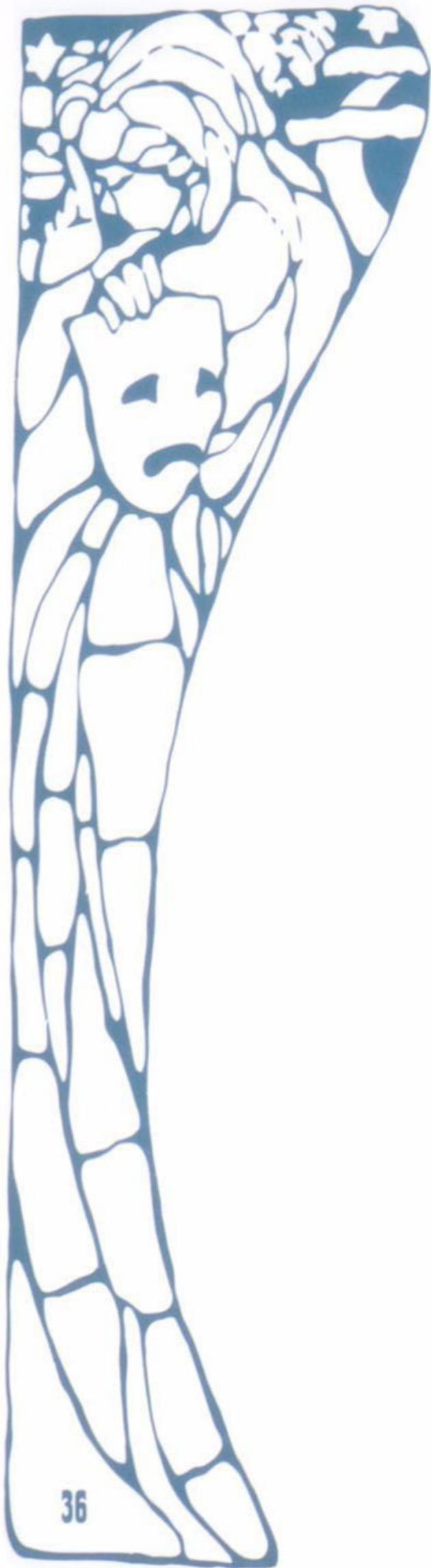

После закрытия театра Таиров сказал Коонен, что она должна жить так, как будто ничего не случилось. Как обычно делать гимнастику по утрам, заниматься голосом, репетировать новую роль. Как раз в этот тяжелое время она стала записывать на радио фрагменты сыгранных ролей, рассказы, стихи. Алиса Георгиевна стойчески перенесла несчастье. Таиров тоже крепился, но заболел. У него начались галлюцинации, потом оказалось, что у него рак мозга. В сентябре 1950 года его не стало. Коонен

по-прежнему жила в их квартире, по вечерам слушая звуки чужих спектаклей, доносящиеся со сцены. Ей пришлось доказывать, что она имеет право жить в этой квартире. Их брак с Таировым не был официально зарегистрирован, и Алису Георгиевну несколько раз вызывали в суд, где свидетели (среди них была и Фаина Раневская) доказывали, что Коонен и Таиров долгие годы «проживали на одной жилплощади и вели совместное хозяйство». Судьи признали брак законным, и выйдя

на улицу, Алиса Георгиевна расплакалась: «Нас обвенчали после смерти».

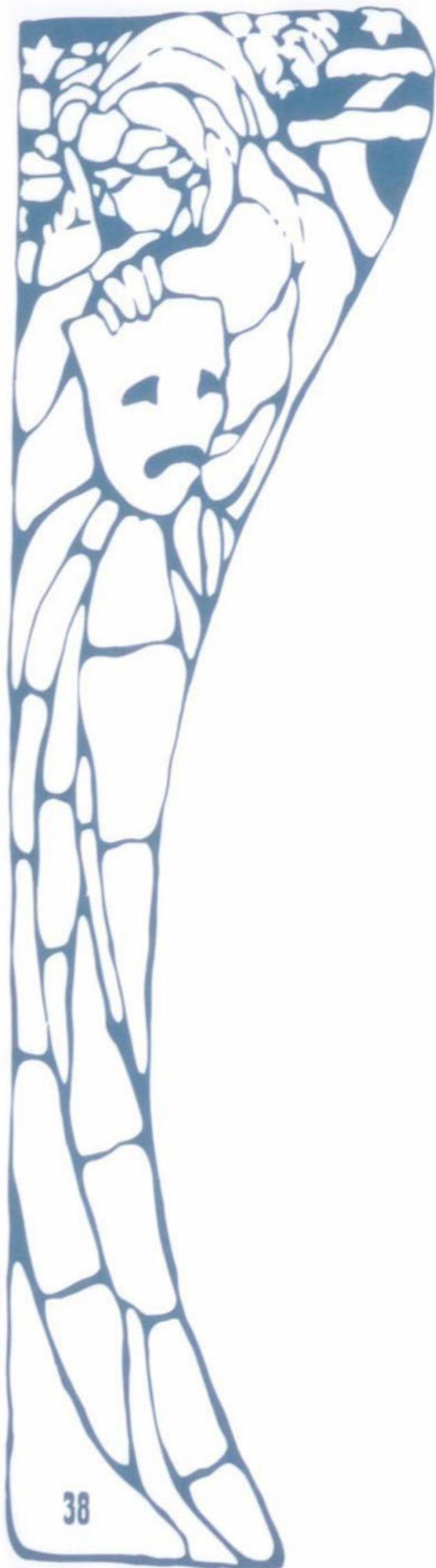
Коонен пережила Александра Таирова на двадцать четыре года. В день своего восьмидесятилетия она устроила творческий вечер в Доме актера. Она читала монологи из пьес Шекспира, Расина, фрагменты из своих любимых ролей, и зрителям казалось, что перед ними актриса без возраста, совершенная, как произведение искусства. Алиса Георгиевна умерла в 1974 году и похоронена на Новодевичьем кладбище.

Актриса московского Камерного театра Алиса Коонен в роли Комиссара в пьесе Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия». РИА Новости

Современники сравнивали голос Коонен с «раскаленной магмой, заполняющей пространство тысячных залов». Кажется, что с возрастом он стал еще более звучным и насыщенным. В этом убеждаешься, слушая фрагмент из спектакля «Мадам Бовари», который Алиса Георгиевна очень любила. Кажется, что она проникла в самую суть души своей героини Эммы Бовари, раскрыв все ее слабости и достоинства. Слушатели ощущают стремление Эммы любить и быть любимой и восхищаются

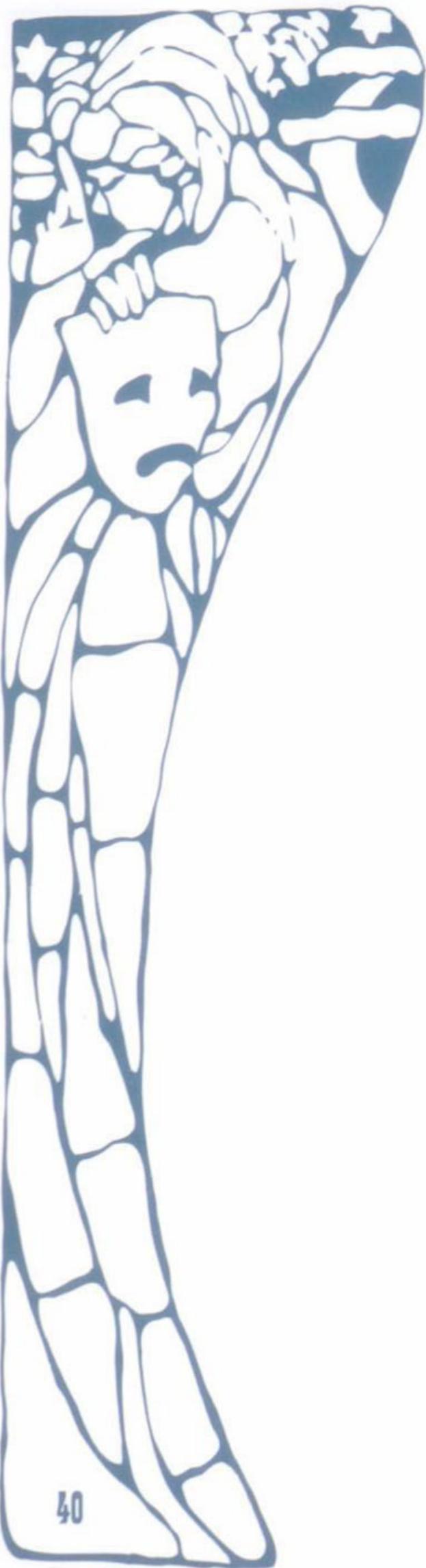
ее смелостью. В этой работе голос актрисы звучит, как музыкальный инструмент, передающий тайную звуковую партитуру текста. Психологический портрет госпожи Бовари складывается из удивительно красивых и на редкость естественных интонаций актрисы Алисы Коонен.

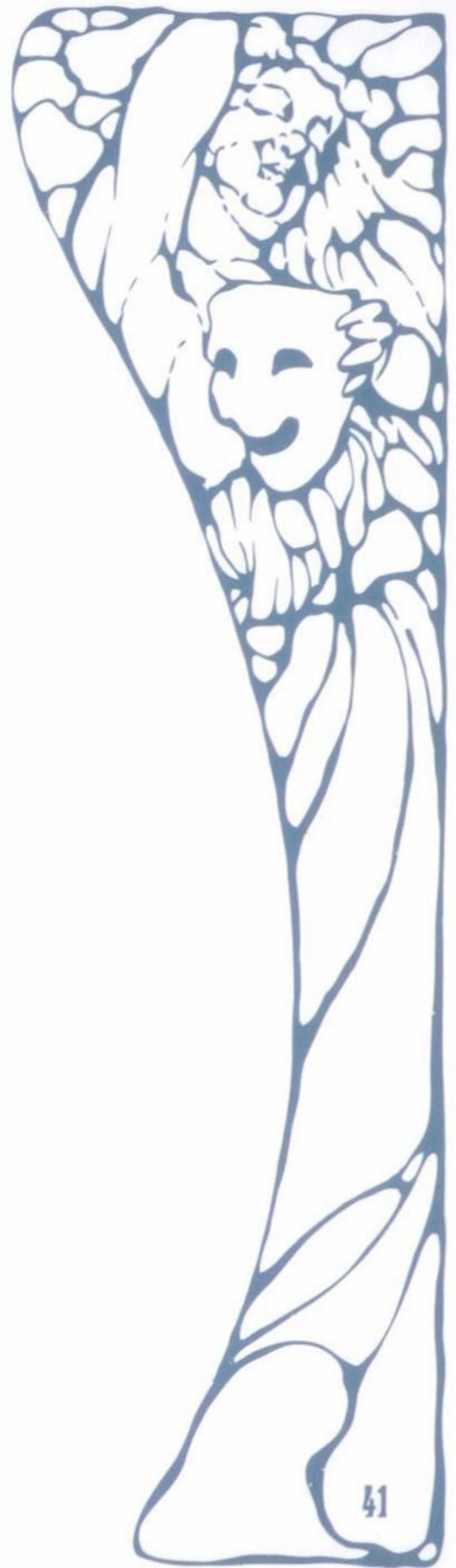

АЛИСА КООНЕН

- 1 В. Шекспир. Антоний и Клеопатра
(фрагмент).....11.13
- 2–5 Г. Флобер. Мадам Бовари (фрагмент)48.40
- Общее время звучания:.....59.58

Пояснительный текст читает Б. Львов-Анохин

При участии артистов московских театров (1–5)

ВЕЛИКИЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

Редакторы – А. Плешакова, Н. Пшеничная

Автор текста – Е. Лазарева

Дизайн – И. Крюков

Верстка – М. Касьян

Корректор – О. Параничева

Руководитель проекта – К. Абрамян

ISBN 978-5-87107-330-8

Отпечатно: SIA «Preses nams Baltic»
«Янсили», Силакрогс, Ропажский район,
Латвия, LV-2133
www.pnbaltic.eu

© РАО, 2012

© ФГУП «Фирма Мелодия», 2012

© ЗАО "Издательский дом "Комсомольская правда", 2012

Актриса московского Камерного театра
Алиса Коонен в роли Эммы Бовари
в спектакле «Мадам Бовари», 1935 г. РИА Новости

COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
MEL CD 40 01901

Алиса Коонен

1. В. Шекспир. Антоний
и Клеопатра (фрагмент) 11.13

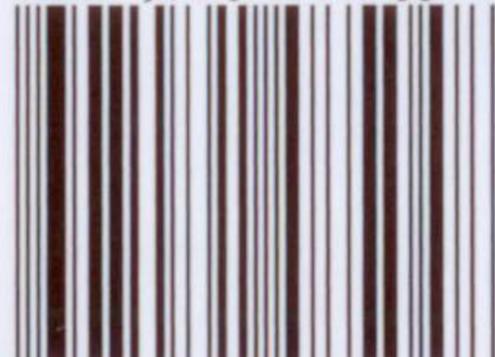
2–5. Г. Флобер. Мадам
Бовари (фрагмент) 48.40

Общее время звучания: 59.58

Пояснительный текст читает Б. Львов-Анохин

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

ISBN 978-5-87107-330-8

4 607071 485048

© РАО, 2012

© ЗАО "Издательский дом "Комсомольская правда", 2012

© ФГУП «Фирма Мелодия», 2012. Все права защищены.

125009 г. Москва, Тверской б-р, 24 Тел.: +7 (495) 988-8468 e-mail: info@melody.su www.melody.su

Распространение в интернете: <http://shop.melody.su>

Изготовитель: ООО «Хай-Тек Медиа Клуб», 127051, г. Москва, ул. Трубная, д. 32, стр. 1. Лицензия №77-340 Тел.: +7 (495) 775-0012

Компакт-диск формата CD-DA. Содержит аудиозапись. Не подлежит обязательной сертификации.

Не подвергать механическому или магнитному воздействию. Избегать попадания прямых солнечных лучей и влаги.

Воспроизведение (копирование), сдача в прокат, публичное исполнение и передача в эфир

без разрешения правообладателей запрещены.

МЕЛОДИЯ